

РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА В КОРАНЕ И ИСЛАМЕ

Рассматривается мусульманское понимание религиозной свободы в его соотношении с европейской концепцией религиозной свободы, а также возможности диалога культур в отношении религиозных прав человека.

Мусульманский мир, охватывающий в настоящее время более миллиарда человек в более чем 120 странах и составляющий большую часть населения около 40 государств, а также значительную часть населения России, представлен различными интерпретациями исламского права и типами государственного устройства [1. С. 304–306]. В связи с возрастающим влиянием исламской культуры усиливается актуальность исследования проблемы соотношения современной западной концепции религиозной свободы и мусульманского понимания религиозной свободы.

Для того чтобы определить своеобразие мусульманского понимания религиозной свободы, предварительно необходимо обозначить методологические проблемы, касающиеся использования терминов, проанализировать понимание религиозной свободы и терпимости в Коране, а также показать особенности исламского права в отношении религиозной свободы в период расцвета Халифата и современное состояние международного права в исламских государствах.

Современная западная концепция религиозной свободы основана на либеральных ценностях и правовой системе, ориентированной на силу права, которому должны подчиняться общности и государство в целом, устанавливая порядок, обеспечивающий свободу личности.

Конституционно современная концепция религиозной свободы впервые закреплена Биллем о правах в Первой поправке к Конституции США: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии либо запрещающего свободное её исповедание...» [2. С. 23]. Несколько позже, в XIX в., большинство европейских конституций, прежде всего в странах, где распространение протестантизма привело к развитию либеральной идеологии, уже предусматривали положения о религиозной свободе как индивидуальном праве гражданина. Право этой исходной свободы коренится в естественном и универсальном достоинстве человека и поддерживается всеми современными международными документами о правах и свободах человека [3. С. 12–82] начиная со ст. 18 Всеобщей декларации прав человека, где говорится: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов» [4. С. 15].

Ведущую роль в разработке международных правовых стандартов религиозной свободы в XX в. сыграла ООН, поскольку одним из главных направлений ее деятельности является, в соответствии со ст. 55 Устава ООН, «содействие всеобщему уважению и соблюде-

нию прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии» [5. С. 36]. Вместе с тем Всеобщая декларация прав человека является только рекомендательным документом; позднее на её основе ООН были приняты документы, являющиеся юридически обязательными для исполнения. Более существенными для гарантии права религиозной свободы является Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., а также Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений [3].

Среди европейских документов наиболее значимой для обеспечения права религиозной свободы является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, в ст. 9 которой говорится о праве каждого человека на свободу мысли, совести и религии, раскрывается содержание этого права и принцип ограничения религиозной свободы исключительно законом в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц [6. С. 565]. Кроме того, конкретные меры по обеспечению права религиозной свободы подробно освещены в пп. 16, 17, 19 и 32 Итогового документа Венской встречи 1986 г. представителей государств-участников СБСЕ [7. С. 763–770].

Используя термины, органичные для западной культуры, в контексте осмысления исламской проблематики, необходимо помнить, что понятия, переносимые из одного культурного контекста в другой, неизбежно отличаются от своего первоначального значения. Кроме того, в различных направлениях исламской мысли нет единства в трактовке фундаментальных понятий.

Ещё одной проблемой является искажение смысла, связанное с переводами – с арабского на английский или русский язык. Такие искажения могут быть как непреднамеренными, так и предумышленными. В связи с этим интерпретация исследователя, не владеющего языком оригинала, неизбежно будет ограниченной.

Ислам, при всем своем культурном многообразии, основан на понимании взаимодействия общества и власти, отличающемся от западного. Правовая система в первую очередь ориентирована на укрепление государства. Все отношения – от правовых, нравственных до бытовых и ритуальных – рассматривались в рамках шариата – образа жизни, определенного Аллахом [8. С. 218–219].

С учетом вышесказанного, тем не менее, попытаемся рассмотреть проблему, располагая отечественными и англоязычными источниками, как мусульманскими, так и западными.

Несмотря на существенные отличия западного и мусульманского подходов к отношениям личности, общества и власти, несмотря на противоречие между универсальностью прав человека и особенностями ре-

лигиозных основ этих прав, среди мусульманских исследователей существует убежденность в правомерности обоснования универсальности прав человека, в том числе права на религиозную свободу в современном исламе [9. С. 4; 10–12].

В первую очередь, обратимся к тексту Корана. В его аятах можно найти свидетельства веротерпимости и свободного выбора человеком веры (или неверия), а также указания на ответственность за последствия этого выбора. Религиозная свобода является одним из основных прав человека, упомянутых в Коране; обращение к этому первоисточнику опровергает распространенное мнение о том, что ислам разрешает убивать людей только за то, что они принимают другую религию. Следовательно, убийства людей, которые решили обратиться от ислама к другой религии, осуществляемые в некоторых мусульманских странах, как с санкции государства, так и религиозными фанатиками, противоречат учению Корана, напоминающему о религиозной свободе как об одном из важнейших слагаемых учения о нравственности. В Коране предусмотрено только наказание за государственную измену, такое же строгое, как и в еврейской Библии (Ветхом Завете): «Действительно, воздаяние тех, которые воюют с Аллахом и Его посланником и стараются на земле вызвать нечестие, в том, что они будут убиты, или распяты, или будут отсечены у них руки и ноги накрест, или они будут изгнаны из земли. Это для них – позор в ближайшей жизни, а в последней для них – великое наказание» (5:37).

Но государственная измена и смена религии – это разные правовые категории. О религиозной свободе в Коране говорится следующее: «Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Аллаха, тот ухватился за надежную опору, для которой нет сокрушения. Поистине, Аллах – слышащий, знающий» (2:257). «Мы лучше знаем, что они говорят, и ты – не принудитель для них. Напоминай же Кораном тому, кто боится Моей угрозы!» (50:45). «А если бы пожелал твой Господь, тогда уверовали бы все, кто на земле, целиком. Разве ж ты вынудишь людей к тому, что они станут верующими?» (10:99). Свобода человека выбирать свою религию – основа вероисповедания. В Коране подчеркивается эта мысль в следующем аяте: «И скажи «Истина от вашего Господа: кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует» (18:28). Признание религиозной свободы подразумевает признание существования разных религий и убеждений. Мухаммад подчеркнул это в первой конституции Медины, признав, что евреи составляют вместе с мусульманами один народ [8]. В Коране сказано о том, что Истина, проповедуемая разными пророками разным народам, принимает те или иные формы и эти различия представляют собой установленную Аллахом тайну: «Люди были одной общиной и послал Аллах пророков вестниками и увещателями и ниспослал с ними писание с истиной, чтобы рассудить между людьми в том, в чем они разошлись. А разошлись только те, которым она была дарована, после того, как к ним пришли ясные знамения, по злобе между собой. И Аллах вывел тех, которые уверовали, к той истине, относительно которой они разошлись по его дозволению. Аллах ведет, кого пожелает, к прямой дороге» (2:209).

Таким образом, согласно исламу, различия явились результатом «злости между собой», выбора людей по дозволению Аллаха, что подтверждается еще одним аятом: «А если бы пожелал Господь, то Он сделал бы людей народом единым. А они не престают разногласить, кроме тех, кого помиловал твой Господь» (11:120).

Коран предписывает свободу религиозных дискуссий без принуждения по отношению к немусульманам: «Зови на пути Господа с мудростью и с хорошим увещанием и препирайся с ними тем, что лучше!» (16:126). На основе этих принципов, характеризующихся терпимостью и уважением, должен идти диалог мусульман с иноверцами: «Не поносите тех, кого они призывают помимо Аллаха, а то они станут поносить Аллаха из вражды без всякого знания» (6:108). «Скажи: «О обладатели Писания! Приходите к слову, равному для нас и для вас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Аллаха, и никого не придавать Ему в сотоварищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ, помимо Аллаха». Если же они отвернутся, то скажите: «Засвидетельствуйте, что мы – предавшиеся (Аллаху)» (3:57). Это значит, что если диалог будет безрезультатен, то у каждого будет своя вера, которой он удовлетворился. На это также указывает конец суры 109, в которой Мухаммад дал своим воинам ясное указание не трогать тех, кто не поклоняется Аллаху:

«Скажи “О вы, неверные!

Я не стану поклоняться тому, чему вы будете поклоняться,

и вы не поклоняйтесь тому, чему я буду поклоняться

и я не поклонюсь тому, чему вы поклонялись

и вы не поклоняетесь тому, чему я буду поклоняться!

У вас – ваша вера, и у меня – моя вера!”» (109:1–6).

За нарушение этих принципов предусмотрено наказание: «А если кто убьет верующего умышленно, то воздаянием ему – геенна, для вечного пребывания там. И разгневался Аллах на него, и проклял его, и уготовил ему великое наказание!» (4:95). Неоднократно в Коране говорится, что человек сам выбирает свои убеждения и свой путь, а на Мухаммада возложена лишь миссия передачи откровения: «Следуй тому, что внушено тебе от твоего Господа: «Нет божества, кроме Него», – и отвернись от многобожников. Если бы захотел Аллах, они не придавали бы ему сотоварищей. Мы не делали тебя хранителем их, и ты над ними не надсмотрщик» (6:106–107). «И скажи тем, кому даровано писание, и простецам: «Предались ли вы?» И если они предались, то пошли по прямому пути; а если они отвернулись, то на тебе – только передача, а Аллах видит Своих рабов» (3:19). «Если они отвратятся, то Мы ведь не посылали тебя над ними хранителем. На тебе только передача. А когда Мы даем человеку вкусить Нашу милость, он радуется ей, а если его постигнет зло за то, что раньше уготовали его руки, то ведь человек неблагодарен» (42:47).

Кроме того, в Коране говорится о том, что нельзя нападать на мирное население: «А если они отойдут от вас, не сражаясь с вами, и предложат вам мир, то Аллах не дает вам никакого пути против них» (4:92). «Не следует верующему убивать верующего» (4:94). То же верно и в отношении неверующих: «О вы, которые уверовали! Когда отправляетесь по пути Аллаха, то различайте и не говорите тому, кто предложил вам мир: «Ты не верую-

щий», – домогаясь случайностей жизни ближней. Ведь у Аллаха – обильная добыча. Таковы были вы раньше, но Аллах оказал вам милость. Различайте же: поистине, Аллах сведущ в том, что вы делаете!» (4:96). «...Кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех. А кто оживил её, тот как будто бы оживил людей всех» (5:35).

Окончательный суд и отдельного человека и народа – только у Аллаха: «Разве я пожелаю судьей кого-либо, кроме Аллаха? Ведь Он – тот, который ниспослал вам книгу, ясно изложенную, а те, которым Мы даровали книгу, знают, что она низведена от Господа твоего в истине. Не будь же сомневающимся» (6:114). «Так разукрасили Мы всякому народу его дело! Потом к Господу будет их возвращение, и возвестит Он им то, что они делали» (6:108).

На основе Корана и Сунны постепенно складывается шариат, который можно обозначить как идеальную модель исламского образа жизни. Большое значение для формирования правовой сферы ислама имел метод *иджтихада* – усилий, связанных с юридическими размышлениями и формированием принципов и законов шариата. При помощи этого метода исламские юристы могли интерпретировать тексты Корана и Сунны, выработать новые правила или использовать аналогию для случаев, не рассмотренных в первоисточниках. Принятые большинством учёных, новые толкования составили *Иджму*. Наиболее плодотворным периодом для творческого развития исламского права были II и III вв. ислама (VIII и IX вв. по европейскому календарю) в результате не только собственного развития новой религии, но и взаимообогащения в результате взаимодействия различных культур этого региона – еврейской, греческой, римско-византийской, христианской, сирийской, зороастрийской, персидской и др. [8. С. 127; 12. С. 172–173].

Постепенно складываются школы толкования права (*мазхабы*), но уже к X в. расширительная функция *Иджмы* начинает ограничиваться подтвердительной. Противоречить уже сформулированным положениям означает высказывать еретические суждения. Метод *иджтихада* заменяется следованием ранее установленному учению, а также более жестким и формальным богословием [13. С. 80].

Исходя из анализа развития истории раннего ислама и формирования его права, можно сделать вывод, что при смене политической ситуации на место преобладания свободолобивого направления мысли приходит более жёсткое и агрессивное течение. С расширением территорий, занимаемых исламскими государствами, изначально заложенное в исламе стремление к религиозной свободе постепенно сменилось стремлением защитить ислам от нападений. Но если эта политика способствовала выживанию ислама в период крестовых походов, монгольской и османской власти, то в наше время необходимы новые пути взаимодействия культур.

Оценивая различные подходы к трактовке религиозной свободы в современном исламе, уместно определить внешние стандарты, которые могли бы стать основой суждений о характере той или иной позиции. Такой основой являются юридические нормы, а также рекомендательные документы. Из упомянутых выше

международных документов особое значение имеет Международный пакт о гражданских и политических правах, поскольку он признан половиной мусульманских стран, и Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений, подробно разъясняющая нормы Международного пакта. Из этих документов следует, что каждый человек имеет право отказаться от какой-либо религии и убеждений и принять другую религию или убеждения либо не принимать никакой религии (убеждений). Данное следствие существенно в связи с широко распространённым в исламских государствах представлением, что мусульманин, оставивший ислам, является вероотступником и заслуживает смерти, хотя это противоречит Корану, как было показано выше.

Помимо упомянутых международных актов, принятых западными и мусульманскими странами, существуют соглашения мусульманских стран разных регионов, которые целесообразно сопоставить с европейскими стандартами. Эти документы содержат нормы, которые пока являются рекомендательными, а не юридически обязательными. Но европейская история юридического оформления международных норм о правах человека также начиналась с Всеобщей декларации прав человека, имеющей рекомендательный характер. Так, в ст. 8 Африканской хартии о правах человека и народов Организации африканского единства указано: «Гарантируются свободы совести, выбора религии и свободное отправление религиозных обрядов. При условии соблюдения правопорядка никто не может подвергаться мерам, ограничивающим осуществление этих свобод» [14. С. 889]. В ст. 28 Хартии также содержится обязанность каждого «относиться к своим согражданам с уважением, без дискриминации и поддерживать отношения, направленные на развитие, защиту и укрепление взаимного уважения и терпимости» [14. С. 892].

Другой документ – Всеобщая исламская декларация прав человека [15], принятая в 1981 г. Исламским советом, содержит некоторые положения международного права с определёнными ограничениями. Само присутствие в названии Декларации терминов «всеобщая» и «исламская» указывает на противоречие. Данная Декларация представляется ответом на существующую на Западе тенденцию исключить ислам из той культурной области, где провозглашаются права человека.

Отметим отражение норм международного права в Декларации.

В ст. 10 «Права меньшинств» говорится:

а) Принцип Корана «нет принуждения в религии» должен определять права религиозных немусульманских меньшинств.

б) В мусульманской стране представители религиозных меньшинств при ведении своих личных и общественных дел должны иметь возможность выбора между исламским законом и их собственными законами.

Ст. 12 предоставляет право на свободу вероисповедания, мысли и слова:

а) Каждый человек имеет право на высказывание своих мыслей и убеждений в той мере и степени, в какой это предусматривается законом. Никто не имеет права распространять лживые сведения либо информацию, имеющую целью нанести ущерб общественной

нравственности или прибегать к клевете и оскорблениям, или наносить вред репутации других.

б) Овладение знаниями и поиски истины являются не только правом, но и долгом каждого мусульманина.

в) Любой мусульманин имеет право и обязанность защищаться и бороться в той мере, в какой это установлено законом, против любой формы притеснения, даже если для этого ему необходимо противостоять представителям высшей государственной власти.

г) Не должно быть никаких препятствий распространению информации, если она не представляет опасности для интересов государства или общества и не выходит за пределы ограничений, предусмотренных законом.

д) Никто не имеет права относиться с презрением или иронией к религиозным воззрениям других лиц либо разжигать общественную враждебность в их отношении. Уважение религиозных чувств других верующих является обязанностью каждого мусульманина.

Таким образом, ст. 12а предусматривает право выражать свои мысли и убеждения с ограничением: «в рамках, предписанных Законом» (в арабском варианте Декларации вместо понятия «закон» употребляется понятие «шариат») [10].

Ст. 13 дает право любому человеку на свободу совести и отправления религиозного культа: «Каждый имеет право на свободу совести и совершение религиозных обрядов в соответствии со своими религиозными убеждениями».

В другом документе – Каирской декларации о правах человека в исламе [16], принятой Организацией исламской конференции в 1990 г., исламское право выражено в большей степени по отношению к международному законодательству о правах человека. В Декларации нет упоминания о праве на «свободу мысли, совести и религии», принятой в международных соглашениях о правах человека, а также упоминаний о правах немусульман. Хотя в ее статьях речь идет о «любом человеке», тем не менее, в последней статье указано, что Декларация основана на шариате, ст. 10 говорит, что именно ислам запрещает применять к человеку любую форму принуждения, чтобы обратить его в другую веру или атеизм: «Ислам – религия первозданной чистоты. Запрещается прибегать к какой-либо форме принуждения человека или использовать его нищету или невежество для обращения его в другую веру или атеизм» [16. С. 3].

В ст. 22 делается акцент на приоритетности норм шариата:

а) Каждый имеет право на свободное выражение своего мнения таким образом, чтобы это не противоречило принципам шариата.

б) Каждый имеет право выступать в защиту того, что он считает верным, и предостерегать в отношении того, что он считает неправильным и порочным в соответствии с нормами исламского шариата.

в) Информация является жизненно необходимой для общества. Она не может быть использована или употреблена таким образом, чтобы это нарушало святость и достоинство пророков, подрывало моральные и этические ценности или разрушало, коррумпировало или наносило ущерб обществу или ослабляло его веру.

д) Не разрешается возбуждать националистическую или идейную вражду или совершать какие-либо действия, которые могут побудить к расовой дискриминации в какой бы то ни было форме [16. С. 10].

Таким образом, из сравнения этих документов можно сделать вывод о том, что в современном исламском правоведении существуют разные подходы к интегрированию норм международного законодательства о правах человека в исламское право, что свидетельствует об отсутствии единой трактовки религиозных прав человека и понятия религиозной свободы. Отсутствие общей концептуальной основы ведет к тому, что исламское общество ставится перед жестким выбором: либо стать на позицию исламистов, призывающих к восстановлению исламских традиций и ориентации государства только на шариат, либо идти за оппонентами исламистов, выступающих за современные европейские представления о конституционализме и правах человека. В связи с тем что оппоненты чаще занимают в дискуссии оборонительную позицию, представляется более перспективным путь оспаривания претензии на единственность исламистского определения идентичности исламского общества.

Неконструктивность дискуссии о правах человека усиливается и по причине других концептуальных смешений: во-первых, в оценке отношений государства и религии в исламе и, во-вторых, соотношения прав и обязанностей в исламском обществе. Что касается первой проблемы, то авторитарные методы секуляризации в Турции и Иране после первой мировой войны, а также подобные попытки в других исламских государствах во второй половине XX в. предоставили исламистам аргументы в обоснование тезиса о том, что целью секулярной политики является отчуждение населения от ислама и закрепление подчинения мусульман Западу. С другой стороны, оппоненты исламистов не признают исламского вклада в развитие религиозной свободы и прав человека. Далее, если мусульманские реформаторы начала XX в., основываясь на европейских политических теориях, настаивали на необходимости защиты индивидуальности от произвола государства, то исламисты стоят на позиции приоритета интересов государства и общества над правами личности.

Подобное противопоставление крайних позиций не является продуктивным. Религиозная свобода может и должна быть поддержана с исламской позиции, поскольку к этому есть основания в исламской традиции и нормативной системе, это исключительно важно для поддержания мирного взаимодействия различных национальных и интернациональных государств в силу их плюралистичности. Поэтому перспективным является исследование путей развития исламских оснований религиозной свободы там, где они недостаточно развиты, и содействие тому, чтобы они оказывали более существенное влияние на исламское законодательство.

Теоретической основой исламской концепции религиозной свободы в современных условиях могут стать следующие положения [9, 17]:

– поскольку шариат является исторически обусловленной человеческой интерпретацией основных источников ислама, теоретически возможны альтернативные современные интерпретации;

– обновление шариата с целью обеспечения исламской концепции религиозных прав человека необходимо в связи с оспариванием концепции исламской идентичности и законодательства в современных условиях плюрализма;

– такая концепция должна основываться на текстах Корана в современной интерпретации, а не на применении принципов шариата, созданных первыми поколениями мусульман.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Нормы, принятые в международном законодательстве в отношении прав человека в области свободы религии и убеждений, не являются неприемлемыми в других культурах и вполне применимы в исламской культуре, хотя в настоящее время западные и ислам-

ские правовые стандарты значительно различаются. Распространённые на Западе представления о свободе религии и убеждений сопоставимы с изречениями Корана. Наиболее существенным отличием является то, что в Коране моральные и религиозные аспекты рассматриваются в единстве и исходят из одного источника – от Аллаха. Поскольку в Коране говорится об универсальности Истины и моральных ценностей, то и в исламе и в европейской традиции можно выделить сходство представлений о том, что люди равны в отношении выбора религии и убеждений, а также несут ответственность за свой выбор.

Таким образом, и европейская и исламская традиции обнаруживают единые координаты, в которых возможна конструктивная дискуссия о религиозной свободе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кислюк К.В., Кучер О.Н. Религиоведение: Учеб. пособие для высших учебных заведений. Ростов н/Д, 2003.
2. Билль о правах (США) // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2002.
3. Права человека: Сб. международных документов. М., 1998.
4. Всеобщая декларация прав человека // Права человека: Сб. международных документов. М., 1998.
5. Устав Организации Объединённых Наций // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2002.
6. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2002.
7. Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств-участников СБСЕ // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2002.
8. Сурдель Д., Сурдель Ж. Цивилизация классического ислама. Екатеринбург, 2006.
9. An-Na'im A.A. Human Rights and Religious Values: An Uneasy Relationship? Grand Rapids: MI, 1995.
10. Mayer A.E. Islam and Human Rights: Tradition and Politics. Boulder, 1991.
11. Коран. М.; СПб., 2005.
12. Малерб М. Религии человечества. М.; СПб., 1997.
13. Coulson N. A History of Islamic Law. Edinburgh, 1964.
14. Африканская хартия прав человека и народов // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2002. С. 887–899.
15. Всеобщая исламская декларация прав человека // [http:// www.ca-c.org/journal/08-1997/st_21_pravaisl.shtml](http://www.ca-c.org/journal/08-1997/st_21_pravaisl.shtml)
16. Каирская декларация о правах человека в исламе // [http:// www.cidct.org/ua/uk/laws/6.html](http://www.cidct.org/ua/uk/laws/6.html)
17. Rahman F. Islam. Chicago, 1979.

Статья представлена кафедрой онтологии, теории познания и социальной философии Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Философские науки» 18 декабря 2006 г., принята к печати 25 декабря 2006 г.